

0- 770346

На правах рукописи

ШАПКИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

**РОМАНЫ А.К. ДОЙЛА «БЕЛЫЙ ОТРЯД»
И «СЭР НАЙДЖЕЛ»: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

специальность 10.01.03 – литература
народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2008

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы и языкознания Института русской филологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
ПОТАНИНА Наталья Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
ПОПОВА Мария Константиновна
кандидат филологических наук
БОГДАНОВА Олеся Юрьевна

Ведущая организация – Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится «26» марта 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.14 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 18.

С диссертацией можно ознакомиться
нежского государственного университета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437366

Автореферат разослан «¹⁹.....» февраля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Бердникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие английского писателя А.К. Дойла (1859–1930) обширно и включает в себя романы: *исторические* («Мика Кларк, его убеждения, рассказанные трем внукам», 1889; «Белый отряд», 1891; «Родни Стоун», 1896; «Дядя Бернак: воспоминания об Империи», 1896; «Приключения бригадира Жерара», 1896, 1903; «Сэр Найджел», 1906) и *научно-фантастические* («Затерянный мир», 1912; «Отравленный пояс», 1913; «Маракотова бездна», 1929 и др.); пьесы («Джейн Анни, или Приз за хорошее поведение» (в соавторстве с Дж.М. Барри), 1893; «Дуэт. Диалог», 1903; «Ватерлоо», 1919 и др.); рассказы (исторические, морские, медицинские, военные, детективные); сборники стихотворений («Песни действия», 1898 и «Песни до-роги», 1911).

Об устойчивом интересе к творчеству писателя свидетельствуют издания и переиздания его произведений, которые в нашей стране осуществляются систематически вплоть до настоящего времени. Надо также отметить, что количество томов в собраниях сочинений А.К. Дойла постоянно увеличивается. Так в 1966 году полное русскоязычное собрание сочинений писателя составляло 8 томов, а в 1998 – уже 14. На неослабевающее внимание наших современников к личности писателя указывают историческая драма Джулиана Барнса (Julian Barnes) «Артур и Джордж» (“Arthur and George”, 2005), номинированная на премию «Букер»¹, и книга Гордона Уивера (Gordon Weaver) «Конан Дойл и сын приходского священника: дело Джорджа Эдалджи» (“Conan Doyle and the Parson’s Son: the George Edalji Case”, 2006). Нельзя не сказать и об отечественной экранизации «Приключений Шерлока Холмса и доктора Ватсона» (1979–1986; режиссер-постановщик И.Ф. Масленников), которая в 2003 году была перемонтирована. Теперь уже в «Воспоминаниях о Шерлоке Холмсе» появились эпизоды из жизни А.К. Дойла.

Однако в литературоведческой науке (как отечественной, так и зарубежной) большое внимание до сих пор уделялось

¹ Однако премию в 2005 году получил Джон Бенвилл за роман «Море».

только сборникам рассказов о Шерлоке Холмсе, к которым относятся «Записки о Шерлоке Холмсе» (1892), «Приключения Шерлока Холмса» (1894), «Возвращение Шерлока Холмса» (1905), «Его прощальный поклон» (1917), «Архив Шерлока Холмса» (1927) (Н. Алов, Г. Алферьев, Дж. Броумент, П. Вайль, И. Вишневская, Г. Волковский, Ю. Кагарлицкий, В. Кожевников, Н. Колпаков, В. Кузнецов, А. Кулешов, М. Леблан, П. Михалев, А. Наркевич, И. Панкеев, В. Скороденко, М. Тугушева, М. Урнов, Б. Усов, Э. Финн, Майкл и Молли Хардвик, Х. Пирсон и мн. др.). Историческим романам писателя, напротив, уделялось значительно меньше внимания как в отечественном (И. Зборовец, Г. Злобин, В. Райцес, В. Скороденко, Д. Урнов, М. Урнов), так и в зарубежном литературоведении (D.R. Cox, P. Nordon, R. Pearsall). Между тем сам писатель ставил их на одно из первых мест в своем творчестве, а романы «Белый отряд» ("The White Company", 1891) и «Сэр Найджел» ("Sir Nigel", 1906) считал самыми удачными, потому что в них отразились его жизненные принципы, эстетические и историософские позиции.

В современной писателю Англии эти романы имели большой успех, особенно «Белый отряд», который переиздавался несколько десятков раз. Рецензенты "Times" и "Observer" ставили их в один ряд с романами В. Скотта и Р.Л. Стивенсона. Позднее У. Черчилль назвал их великими историческими романами, по праву занявшими постоянное место в английской литературе. Но с течением времени «Белый отряд» и «Сэр Найджел» утратили былую известность и стали восприниматься как образцы детской или массовой литературы (в России, например, они публиковались в издательстве «Детская литература»).

Анализ романов «Белый отряд» и «Сэр Найджел», которые сам автор считал квинтэссенцией своего творчества, представляется продуктивным для решения проблемы национальной идентичности. Будучи ирландцем по материнской и отцовской линиям, шотландцем по месту рождения, А.К. Дойл, вместе с тем, по мнению биографов, является ярким «символом всего,

что было традиционно английским»². Прежде всего, это связано с тем, что процесс становления писателя происходил в континууме английской культуры. Традиционно английское семейное, школьное и университетское воспитание и образование оказали влияние на выработку способов взаимодействия писателя с окружающим миром. Сам Артур Конан Дойл идентифицировал в себе черты этносов кельтского происхождения (ирландцев, шотландцев, валлийцев). Основой своего оптимизма, страсти к путешествиям и приключениям он считал «живые кельтские манеры».

Вместе с тем писатель превыше всего ценил такие константы английского национального характера, как джентльменство, сдержанность, честная игра, приверженность традициям, здравый смысл, которые принято считать следствием англосаксонского влияния. Трактую английский национальный характер как единство противоположных начал: чувствительности и сдержанности, неприязни к власти факта и эмпиризм, – Артур Конан Дойл тем самым поддерживал идею викторианского компромисса, результатом которого называют также паритет между «прогрессом и традицией, наукой и религией, богатством и бедностью, привилегией и свободой, просвещением и нетерпимостью...»³. В своей работе мы основываемся на возможности сознательной национальной самоидентификации, примером которой можно считать Артура Конана Дойла.

Романтическая традиция художественного осмысления культурной, исторической и духовной специфики экзотических стран в творчестве А.К. Дойла сливается с особенностями авторского восприятия английской национальной идеи эпохи позднего викторианства (the late Victorianism, 1865–1901), с его собственными религиозными воззрениями, являя собой пример викторианского «консенсусного сознания» (Л.А. Фадеева) как особого сплава национального самосознания и религиозного

² Карр Дж.Д. Жизнь сэра Артура Конан Дойла. Человек, который был Шерлоком Холмсом / Дж.Д. Карр. – М.: Центрполиграф, 2001. – С. 74.

³ Tracy J. The Encyclopedia Sherlockiana or, A Universal Dictionary of the State of Knowledge of Sherlock Holmes and His Biographer John H. Watson, M.D. – London: New English Library, 1978. – P. vi.

поведения. Так, в романе «Трагедия с “Короско”» (“The Tragedy of Korosko”, 1898) писатель ставит перед собой цель показать столкновение национальных характеров и религиозных убеждений членов туристической группы (ирландских католиков, полковника-англиканца, американской пресвитерианки, французского агностика).

Национальная проблематика исторических романов «Белый отряд», «Сэр Найджел» и других произведений писателя до сих пор не становилась предметом специального исследования, хотя его необходимость подтверждается обращением отдельных англоязычных ученых-гуманитариев к этому аспекту творчества А.К. Дойла. Например, Дж. Хью⁴ (J. Huh) рассматривает рассказ «Желтое лицо» с точки зрения проблемы расовых взаимоотношений. Подобные примеры есть и в отечественной науке. Так, кандидат исторических наук М.А. Филимонова (Институт всеобщей истории РАН) рассматривает образ раннеколониальной Канады в романе А.К. Дойла «Изгнанники».

АКТУАЛЬНОСТЬ диссертации обусловлена ее связью с научными направлениями, которые изучают *национальную идентичность и культурную коммуникацию* на основе анализа художественной литературы, а также раскрывают способы их художественной реализации. Вместе с тем актуальность исследования связана с использованием новых подходов к изучению творчества викторианских писателей, формирующихся в современном литературоведении (Л.В. Болдырева, Н.Л. Потанина, Б.М. Проскурнин, Н.Д. Садомская, О.Г. Сидорова, Н.В. Ткачева, Т.Л. Черезова и др.), акцентирующих внимание на *социально-историческом вертикальном контексте* того или иного литературного произведения. Наконец, актуальной является необходимость уточнения основных характеристик творчества А.К. Дойла, недостаточно изученного в отечественном литературоведении и представляющего интерес для современной науки.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА диссертации определяется следующими факторами: впервые рассмотрены этнокультурные основы

⁴Huh J. Whispers of Norbury: Sir Arthur Conan Doyle and the Modernist Crisis of Racial (Un) detection // Mod. Fiction Studies. – West Lafayette. – 2003. – Vol. 49, № 3. – P. 550-579.

формирования творческой личности А.К. Дойла и определены способы художественного осмысления проблемы национальной идентичности в романах А.К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел».

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ являются романы А.К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел».

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – проблема национальной идентичности и способы ее художественного осмысления в романах А.К. Дойла «Сэр Найджел» и «Белый отряд».

ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИИ – исследовать влияние основных констант английского национального характера на творческую индивидуальность А.К. Дойла, формирование его представлений о национальной идентичности и их воплощение в художественном мире исследуемых романов. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **основные задачи**:

1) определить доминанты английского национального характера, основополагающие для формирования личности и национальной самоидентификации писателя;

2) уточнить систему религиозных взглядов А.К. Дойла как фактора формирования представлений о национальной идентичности;

3) охарактеризовать основы художественно-исторической концепции А.К. Дойла в сопоставлении с философскими и историческими трудами раннего викторианства (Т.Б. Маколея);

4) определить особенности эстетических позиций А.К. Дойла;

5) проанализировать способы осмысления проблемы английской национальной идентичности на разных уровнях художественного мира романов «Белый отряд» и «Сэр Найджел».

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКУЮ БАЗУ диссертации составили работы исследователей проблем национальной идентичности и межкультурной коммуникации в литературе: А.Б. Ботниковой, Л.И. Гришаевой, В.Г. Зинченко, В.Г. Зусмана, З.И. Кирнозе, М.К. Поповой, Н.А. Соловьевой, С.Н. Филюшкиной, М.В. Цветковой; работы по теории и истории английской литературы: М.П. Алексеева, Г.В. Аникина, М.М. Бахтина, Н.Я. Берковского, Н.Я. Дьяконовой, М.Б. Ладыгина, Ю.М. Лотмана, Н.П. Михальской, Г.И. Модиной, Н.Л. Потаниной,

Б.М. Проскурнина, Б.Г. Реизова, Е.В. Сомовой, Т.Г. Струковой, Д.М. Урнова, М.В. Урнова, А.А. Федорова, а также исследования, посвященные творчеству Артура Конана Дойла: Дж.Д. Карра, Д.Р. Кокса, П. Нордона, Р. Персела, Х. Пирсона.

В основу МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ были положены культурно-исторический, типологический, компаративный, биографический, социологический методы и подходы.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. В авторском сознании А.К. Дойла доминируют следующие концепты английской национальной картины мира: «здоровый смысл», «джентльменство», «сдержанность», «честная игра», «спортсменство».

2. Система религиозных взглядов писателя как фактор формирования его национальной идентичности складывалась под влиянием идей агностицизма, деизма, позитивизма и протестантизма.

3. В основу художественно-исторической концепции А.К. Дойла были положены принципы, разработанные Т.Б. Маколеем. Фактическая точность (сфера разума) и живое изображение исторических событий (сфера воображения), исторический оптимизм, диалектическое понимание Добра и Зла, постулирование воспитательной и стимулирующей функций истории свойственны исследуемым романам писателя. Вместе с тем историософские взгляды А.К. Дойла отличает фатализм (Провидение – основная движущая сила истории, результатом действия которой становится усовершенствование нравов), не отрицающий свободу воли и не снимающий личной ответственности человека за свои поступки.

4. Авторские представления об английском национальном характере находят свое отражение в системе образов-персонажей (оппозиции «англичане – иностранцы», «священнослужители – воины»), на сюжетно-фабульном уровне (оппозиция «свое пространство – чужое пространство»), а также на уровне идей.

5. Реконструируя прошлое, писатель наделяет своих героев чертами, репрезентируемыми концептом «джентльмен XIX века»: здравым смыслом, сдержанностью, умением вести «честную игру», способностью к протесту, чувством долга, трудолю-

бием, стремлением к гармонии духовного и физического, совершенствованию собственной личности и общества, свободолюбием и индивидуализмом.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ заключается в возможности использования ее материалов и выводов в курсах по истории зарубежной литературы XIX века, истории и теории английской литературы, в спецкурсах по творчеству А.К. Дойла в вузах и средних специальных учебных заведениях, а также на уроках литературы и мировой художественной культуры в школах гуманитарного профиля.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. По теме диссертации опубликовано 9 работ. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры зарубежной литературы и языкознания Института русской филологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, а также на общероссийском Интернет-семинаре «Рождественская философия» в творчестве Чарльза Диккенса: проблемы изучения и преподавания» (Тамбов, 2005), Международных конференциях «Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературе» (Волгоград, 2006), «Художественное слово в пространстве культуры» (Иваново, 2006), «Филология и культура» (Тамбов, 2007), XVIII, XIX Пуришевских чтениях (Москва, 2006, 2007), VIII, IX, XI, XII Державинских чтениях (Тамбов, 2003, 2004, 2006, 2007).

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Ее основное содержание изложено на 212 страницах. Библиография включает 266 наименований, из них 74 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы и объекта исследования. Дан краткий обзор отечественной и зарубежной научной литературы, на основании которого сделан вывод о недостаточной изученности романов «Белый отряд» и «Сэр Найджел». Обоснована актуальность выбранной темы и ее научная новизна, определены предмет и объект исследования, сформулированы его

цель и задачи, обозначена методология диссертации, ее теоретико-методологическая база и практическая значимость.

В первой главе «Национальная идентичность в литературе» рассмотрены теоретические основы указанной проблемы. В первом параграфе «Проблема национальной идентичности: теоретический аспект» на основе исследований отечественных ученых (А.Б. Ботникова, И.Б. Гасанов, В.П. Григорьева, Л.И. Гришаева, Ю.В. Николаева, М.К. Попова, Н.Л. Потанина, А.В. Прошунин, Н.А. Соловьева, И.А. Стернин, М.А. Стернина, В.В. Струков, Т.Г. Струкова, С.Н. Филюшкина, М.В. Цветкова, Г.Ю. Шишкина и мн. др.) дается определение понятия *национальная идентичность*. *Национальная идентичность* – это одно из центральных представлений в национальном сознании; часть идентификации личности, которая базируется на процессах самосознания, отождествления индивида с другими индивидами нации. Важнейшим механизмом действия этих процессов является оппозиция «свой–чужой», состоящая из национальных концептов, позволяющих выделять сходства и различия между компонентами оппозиции. Ядро и периферию национальной идентичности составляют концепты, которые в разные исторические эпохи могут актуализироваться и бытовать как константы национальной идентичности. В силу непостоянного характера концептов, характеризующих ту или иную национальную идентичность, сама категория национальная идентичность имеет колеблющийся характер.

Во втором параграфе «Способы реализации национальной идентичности в художественных произведениях» определены основные способы реализации национальной идентичности в художественном дискурсе; охарактеризованы литературоведческие подходы к исследованию национальной идентичности в художественном тексте.

Вторая глава диссертации «Историософские и эстетические воззрения А.К. Дойла» посвящена тем факторам, под влиянием которых складывались представления А.К. Дойла об английской национальной идентичности. Содержание первого параграфа «Этнокультурные основы формирования личности писателя» раскрывается в двух основных направлениях: 1) ре-

лигиозные воззрения А.К. Дойла; 2) концепт «джентльмен XIX века» в мировидении и художественной практике писателя.

Под влиянием целого ряда объективных факторов А.К. Дойл сначала отступает от католицизма (исповедуемого в семье его отца), а затем, уже в более сознательном возрасте, избирает для себя протестантскую этику. Представления сторонников протестантизма о самоусовершенствовании, необходимости и святости любого труда, о важности исполнения долга были положены в основу национальной идеи эпохи викторианства, одним из ярких выразителей которой был Т. Карлейль (1795–1881).

По праву заняв почетное место среди самых известных английских мыслителей своего времени, Т. Карлейль оказал влияние и на последующие поколения англичан. Его «пророческие изречения... в романе «Сартор Резартус» привели к появлению неясной, но настойчивой веры у многих...»⁵. В числе этих людей оказался А.К. Дойл, переживавший тяжелый духовный кризис (1881–1884), находясь между материализмом и агностицизмом после разрыва с официальной религией. Его автобиографический роман «Письма Старка Монро», как и роман Т. Карлейля “Sartor Resartus” (1833–1834), знакомит читателя с эволюцией религиозных воззрений автора. В итоге агностическая посылка о неспособности человека познать Бога была заменена на протестантскую идею о возможности постижения божественной сущности через непрерывную деятельность человека, помощь ближнему и чувство ответственности перед собой, стремлении к золотой середине в процессе познания. Важными для писателя оказались идеи философа о важности повиновения долгу и святости труда. Все вышеназванное стало основой для так называемого практического христианства, получившего свое обоснование еще в раннем викторианстве, и было воспринято А.К. Дойлом через произведения Т. Карлейля. В статье «Карлейль: философ и личность» (1886) он называет учение этого мыслителя «Библией оптимизма» и практической добродетелью (“thatcraft”).

⁵ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. – М.: Иностранная литература, 1959. – С. 561.

Доказательством близости жизненного кредо писателя протестантской этике служит его приверженность разуму, благоразумию ("reason"), свободному рассуждению о вопросах религии ("the free expression of my religious views"), осуждение католического догматизма. Разрешение религиозных конфликтов А.К. Дойл видит в соединении всех религий, поскольку все они имеют высокое моральное предназначение. Развиваясь и совершенствуясь вместе с обществом и его индивидами, практическая религия станет разумной и привлечет к себе людей думающих, людей науки.

С понятием практического христианства в мировидении А.К. Дойла соотнесен концепт «джентльмен XIX века» ("the nineteenth-century gentleman", D. Cody). Содержание этого понятия стало предметом острой полемики в викторианскую эпоху. А.К. Дойл относился к числу тех, кто стремился к возрождению средневекового рыцарского кодекса, нормы поведения которого (с известной корректировкой, конечно) были положены в основу образа викторианского джентльмена. Как и средневековый рыцарь, джентльмен XIX века должен быть сильным, отважным, мужественным, щедрым, не бояться опасностей, следовать правилам «честной игры». Все эти качества вырабатывались с помощью систематических занятий спортом (концепт «спортсменство»). В соответствии с протестантскими (пуританскими) идеями на первый план выходят тезисы о сдержанности в поведении, служении обществу, стремлении к социально-политическому и морально-нравственному усовершенствованию, святости долга. Как отмечает Н.Д. Крючкова, в середине XIX века «основной целью воспитания и образования... являлось формирование характера джентльмена нового типа – «христианского джентльмена», сочетавшего в себе силу и отвагу с богобоязненностью и высокими моральными принципами»⁶.

А.К. Дойл сочетал в себе многие качества «христианского джентльмена»: он был верен долгу, ему были свойственны истинный патриотизм, сдержанность, дух спорта, своим

⁶ Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в третьей четверти XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 93.

жизненным кредо он считал «действие», ведущее к совершенству и помощь ближнему. В соответствии с данной национальной идеей, которая популяризировалась массовой культурой, писатель считал своим долгом воспитывать молодежь личным примером (участвует в англо-бурской войне), публиковаться в периодических изданиях: “British medical journal”, “Evening news”, “Hampshire post”, “Evening mail”, “Daily telegraph”, “Daily chronicle”, “Times” и мн. др. Считая художественную литературу одним из средств выражения авторской аксиологии, писатель наделял своих героев теми качествами, которые были присущи его собственной личности. «... Человек не может вылепить характер в своем собственном сознании и наделить его подлинной жизненностью, если в нем самом нет ничего общего с этим характером...»⁷, – считал он. Закономерно, что герои дилогии А.К. Дойла, действие которой происходит в XIV веке, тем не менее, наделены чертами, свойственными человеку XIX века.

Второй параграф *«Наследие Т.Б. Маколей как фактор формирования историософских взглядов А.К. Дойла»* посвящен анализу творческого взаимодействия исторической прозы Т.Б. Маколей и историософской концепции А.К. Дойла, нашедшей отражение в романах «Белый отряд» и «Сэр Найджел». Труды английского историка Т.Б. Маколей (1800–1859) были известны А.К. Дойлу с детства и почитались им как сходные с историческими романами В. Скотта и рассказами матери писателя о благородных предках. Впоследствии стиль его публицистики часто сравнивали со стилем английского историка («Великая бурская война», 1900). Как и Т.Б. Маколей, писатель стремился сочетать фактическую точность (сфера разума) с живым изображением исторических событий (сфера воображения), отдавая при этом предпочтение первой. Как и Маколей, А.К. Дойл рассматривал историю как линейный процесс, отрицая при этом связь ранних и поздних форм культуры. Вслед за Т.Б. Маколеем (учеником Ф. Бэкона) и за писателями-викторианцами (Ч. Диккенс, У.М. Теккерей и др.) А.К. Дойл считал, что обращение к истории имеет *полезное, практическое* значение. С одной стороны,

⁷ Дойл А.К. Воспоминания и приключения. – М.: Аграф, 2001. – С. 93.

оно помогает извлекать уроки, с другой, – доказывать, что общество (прежде всего, викторианское) движется по пути материального и нравственного прогресса. Определяющая роль в этом процессе, по мнению писателя, принадлежит Провидению (основной движущей силе истории) и представляется ему в виде двух рук, которые ухаживают за «деревом» – человеческим родом. Живительный сок Создатель подводит туда, где будут прекрасные цветы, т.е. высоконравственные люди; нравственно уродливые люди, как сломанная ветвь этого дерева, увянут. Поэтому понятие исторического Зла в историософской концепции А.К. Дойла относительно (как у В. Скотта): то, что сейчас определяется как Зло, впоследствии может быть установлено как Добро. Вместе с тем исторический фатализм писателя не отрицал свободу воли и не снимал личной ответственности человека за свои поступки. Он писал: «Не ставьте себя в такое положение, чтобы потом, оглядываясь на свою жизнь, говорить: “Если бы только попытаться, я мог бы сделать на этом карьеру”»⁸.

Третий параграф *«Эстетические позиции А.К. Дойла»* посвящен эстетической программе А.К. Дойла, которая соотносилась с требованиями массовой культуры, и литературы в частности, а также с неоромантической «литературой действия». Неоднородные в жанровом отношении романы дилогии (сочетающие в себе элементы исторического и приключенческого жанров, а также элементы баллады и хроники) отражают эстетические позиции писателя, сформулированные им в статьях («Сэр Артур Конан Дойл и мистер Перрис» (1906), «О литературном этикете» (1897), «Этические нормы литературной критики» (1899), «Новинки американской литературы» (1926), «Памяти Томаса Гарди» (1928) и др.), а также в автобиографии «Воспоминания и приключения» (“*Memories and Adventures*”, 1924) и книге очерков «За волшебной дверью» (“*Through the Magic Door*”, 1907). К ним относятся требования занимательности и интриги, непрерывности сюжетного развития, простоты и доступности стиля и тематики, остроумия и ориентации на дос-

⁸ Дойл А.К. Воспоминания и приключения. – М., 2001. – С. 155.

тупность, авторской свободы в выборе жанра, воспитательной функции литературы.

Знаковым, на наш взгляд, является связь практического христианства, основанного на учении протестантизма, с неоромантизмом, или «протестантскость неоромантизма» (Н.Я. Берковский). Отсюда и поэтизация «лично сформулированной образцовости» (Ф. Ницше), и идея «земной религии», и лично творимый миф во всех сферах жизни. На почве английского стремления к поиску и приверженности идее о «свободном человеке в свободной стране» все это вело к утверждению «чувства независимости и самостоятельности во всех вопросах»⁹. Одним из мировых мифов, созданных А.К. Дойлом, был Шерлок Холмс. Однако идеи «литературы действия» в сочетании с национальным идеалом «христианского джентльмена» (ему писатель был беспрельдно предан) слились в еще один миф, которому писатель старался следовать всю жизнь. Это миф о человеке, обладающем чертами джентльмена XIX века, способного увидеть прекрасное в обыденном и противостоять миру монотонности. Самым действенным способом проявить и проверить себя писатель считал приключения, которые не случайно занимают центральное место в автобиографии А.К. Дойла (работа на китобое в Ледовитом океане, на пароходе «Маюмба» в Западной Африке, в госпитале в Блумфонтейне и мн. др.) и к которым стремятся герои его произведений. Приключения представляют возможность показать свою мужественность. Среди любимых им стихотворений Р. Киплинга А.К. Дойл особенно выделял заключительные строки «Казарменных баллад» («L'Envoi» – «Призыв»), в которых «мужчины выходят на прежний след». В автобиографии Артур Конан Дойл писал, что перед тем, как отправиться в новое путешествие, он читал это стихотворение «для своего маленького круга, потому что в нем заключена самая суть путешествия, романтики и необыкновенных приключений»¹⁰ (курсив мой – А.Ш.).

⁹ Павловская А.В. Англия и англичане. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Триада, лтд, 2004. – С. 57.

¹⁰ Дойл А.К. Воспоминания и приключения. – М., 2001. – С. 195.

В третьей главе «Проблема национальной идентичности в художественном мире А.К. Дойла» проведен анализ уровня героев, сюжетно-фабульного уровня и уровня идей в романах «Белый отряд» и «Сэр Найджел» в ракурсе обозначенной проблемы. В первом параграфе «Уровень героев» проанализированы оппозиции, на которых базируется расстановка персонажей в романах «Белый отряд» и «Сэр Найджел»; рассмотрены образы главного героя дилогии, сэра Найджела («чужаки») и главного героя романа «Белый отряд», Аллейна Эдриксона (идеал викторианского «христианского джентльмена»).

На уровне героев выделяются две группы оппозиций: 1) оппозиция «своего» и «чужого»: «англичане – иностранцы» (французы, испанцы, итальянцы); 2) дихотомия, организованная на основе рода занятий и жизненных принципов персонажей: «священнослужители – воины». Все они формируются на базе доминантных черт английского национального характера. Первый ряд оппозиций, рассматриваемых нами в романах А.К. Дойла, иллюстрирует особое отношение англичан к иностранцам, основанное на антипатии к «чужому», на чувстве собственного превосходства, и вместе с тем ведущее к акцентуации собственной национальной идентичности.

Оппозиция «англичане – французы» в обоих романах демонстрирует те отношения между обеими нациями, которые принято называть отношениями «любви – ненависти» и в основе которых лежит несовместимость национальных концептосфер. Не случайно Э. Истхоуп, в числе оппозиций, мотивирующих поведение британца, называет оппозицию «английское – французское». В романах «Белый отряд» и «Сэр Найджел» оппозиция «англичане – французы» базируется на таких концептах английского национального характера, как «сдержанность» («Белый отряд») и «честная игра» («Сэр Найджел»). Именно эти концепты служат тем признаком, по которому французские арбалетчики и гасконские рыцари, «свои» по политическим соображениям, определяются как «чужие», непохожие, «другие» – в национальном отношении.

В исследуемых романах особенно четко прослеживается, с одной стороны, сдержанность англичан, их стремление соблю-

дать правила «честной игры» и эмоциональность и способность нарушать джентльменское соглашение – французов: эпизоды межнациональных столкновений, споров между английскими и французскими арбалетчиками и рыцарями, встречи французского рыцаря Бертрана Дюгесклена и английского рыцаря сэра Найджела Лоринга, выбора военачальника Белого отряда («Белый отряд»); эпизоды погони за Рыжим Хорьком, дружеской схватки между англичанами и французами («Сэр Найджел»).

В контексте репрезентации концепта «сдержанность» значимым становится определение *gentle*, которое несет в себе не только устаревшее значение «благородный, великодушный, рыцарственный», но и содержит указание на воспитанность, цивилизованность (важным признаком которых является умение владеть собой в любой ситуации). Концепт «честная игра» представлен посредством антонимичной пары “*fair – foul*”.

Посредством характеристик, данных английским завоевателям представителями других наций (французским рыцарем, итальянским художником), А.К. Дойл создает образ англичанина – «чужого», в котором подчеркивает присущий ему воинственный дух, стремление к расширению сферы политического влияния. Натура средневекового англичанина представляется автору более грубой, чем изысканная и утонченная природа француза, более приверженного мирным занятиям и оказавшего влияние на интерьеры английских замков, английскую моду и застольный этикет. Об этом свидетельствуют авторские отступления в виде исторических справок, посвященные национальным влияниям. Однако воинственность англичан, по мнению писателя, это необходимость, обусловленная географическим положением их страны, которая, как ни одна другая, вынуждена защищать свои территории за счет высокой физической подготовки граждан. Это объяснение находим в романе А.К. Дойла «Родни Стоун».

Основанием для оппозиции «англичане – испанцы» служат черты характера и манера поведения (лицемерный, жадный, жестокий, не имеющий чувства собственного достоинства, подверженный низменным страстям дон Педро) и внешний облик (смуглый, одетый в плащ с такими изящными складками, кото-

рые не были в моде ни у англичан, ни у французов, дон Мартин де ла Карра).

Оппозиция «англичане – итальянцы» реализуется в романе «Сэр Найджел» в двух направлениях. С одной стороны, А.К. Дойл продолжает традиции романтической литературы и создает образ художника Агостино Пизано, трактуя его как «абсолютный тип художника», которому присущ «изначальный стихийный артистизм»¹¹ (И.В. Гете, Ж. де Сталь, Ж. Санд и др.). С другой, итальянец – это образ человека нечестного, способного на двойное предательство ради спасения собственной жизни, неумеющего держать данное им слово (Эмери Ломбардец).

Концепты «сдержанность» и «честная игра» также играют определяющую роль при создании двух вышеназванных оппозиций. И испанцы, и итальянцы изображены в диалогии эмоциональными, способными к предательству и нечестному поведению по отношению к противнику или союзнику (за исключением художника). Обращает на себя внимание эпитет *пламенный*, или *огненный* (“the **fiery** south”), определяющий понятие «юг» и доминирующий в авторских характеристиках испанцев и итальянцев.

Образ «другого» служит в диалогии для воссоздания английской идентичности, которая конструируется с помощью приема контраста (прямого или скрытого). В сравнении с «другим» (французом, итальянцем, испанцем) происходит усиление немногочисленных характеристик англичан. Используя имплицитные противопоставления, заложенные в характеристиках англичан и иностранцев, А.К. Дойл создает обобщенные национальные образы. Писатель обращается к национальной памяти читателя и предлагает самостоятельно достроить образы соотечественников в указанном скрытыми контрастами направлении.

Объединяющим началом, способным нивелировать национальные различия, в диалогии служат правила рыцарского кодекса (как реализация неоромантического культа сильного, позволяющая автору изобразить англичан победителями не в силу

¹¹ Забабурова Н.В. Проблема национальных стереотипов в литературе романтизма // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сб. науч. трудов / Ред. Л.И. Гришаева, Т.Г. Струкова. – Воронеж: ВГУ, 2002. – С. 513.

слабости противника, а за счет их превосходства над сильным врагом), а также способность героев (итальянского художника и Аллейна Эдриксона) ценить прекрасное, созидать (как реализация неоромантического двоемирия). Действие этих факторов обуславливает сближение «своего» и «чужого».

В основу дихотомии «священнослужители – воины» положено противопоставление католических монахов и героев-воинов, основными характеристиками которых становятся черты, составляющие концепт «джентльмен XIX века». Церковники, ведущие размеренную, однообразную, пассивную, бесцельную жизнь, заботящиеся о спасении *собственной* души, слепо следующие католической догме, идущие против Природы и своего прямого предназначения, служащие Мамоне, противопоставлены воинам, активным, целеустремленным, способным пожертвовать жизнью ради спасения людей, следующим Природе.

По сравнению с идеей практического христианства и христианского джентльмена (генетически связанной с протестантской этикой), католический догматизм, выражающийся, по мнению писателя, в таинственной, подчас мистической вере в культы мошей, икон и чудес, имеющих аксиоматический характер, оказались чужды английскому национальному характеру с его практицизмом и эмпиризмом, индивидуализмом и верой в превосходство разума и собственные силы. Пассивное отношение к догмам католицизма противопоставлено активному мыслительству об особенностях веры в протестантизме, так как пассивное отношение к пастве противопоставлено личной ответственности воинов.

В диалогии есть образы священнослужителей, которые в той или иной степени утверждают идею «монаха в миру». Это *усталый и терпеливый* капеллан из замка Вильфранш, заботящийся о своей пастве («Белый отряд»), священник Анастасий, полагающий, что его единственный путь – тот, который ведет «ко благу ближних» («Сэр Найджел»).

В данной дихотомии особенно ощутима авторская оценка, выражаемая с помощью приема контраста (во внешности: аббат Бергхерш, монахи и Хордл Джон; между человеком и природой, интерьером: бичующие себя монахи, идущие среди могучих и

прекрасных лесов; человеком и интерьером: суд в покое для особо важных случаев, сопровождающийся нелепым обвинением); авторской иронии (напрямую указывающей на несоответствие внешнего и внутреннего состояния монахов: сцены суда над Хордлом Джоном, пострига леди Мод); с помощью многозначных слов с противоположными значениями (demure, impersonation, pious, to put on).

А.К. Дойл изображает священников (кроме тех, кто выполняет свой долг в миру) лишенными святости, тем самым разделяя идею ранних викторианцев о том, что «в главе 5 Евангелия от Матфея народ называется «светом», т.е. не церковники носители святости, а верующие, сами люди, поскольку Бог внутри каждого»¹². Таков Найджел Лоринг, вера которого пусть проста и наивна, зато практична, поскольку не требует соблюдения трудно выполнимых правил. Герой возносит бесхитростные, но идущие из самого сердца молитвы в мастерской кузнеца, на дне рва, в подземелье замка, на сырой земле под дождем. Молитва, идущая из сердца и не замкнутая в рамки католических догм, есть не что иное как свидетельство «общения сердца с небом»¹³ (Т. Карлейль) и соответствует протестантской этике.

Вместе с тем Найджел Лоринг – это еще один образ в галерее «чудаков», к которому тяготела английская литература со времен эпохи Просвещения (Г. Филдинг, Т.Дж. Смоллетт). Найджел эксцентричен, живет идеалами странствующего рыцарства, которое ко времени действия романов уже утрачивает свои позиции. Сравнение Найджела со странствующими рыцарями (Черным Саймоном, Джоном Чандосом, Робертом Ноулзом), «рыцарем Печального Сердца» [“the Cavalier of the Heavy Heart”], а также другие знакомые характеристики этого образа (старая кляча, на которой молодой сквайр впервые появляется в романе «Сэр Найджел»; портретные характеристики: острокопеченная борода, старая одежда; манера поведения героя: увлеченность высокопарными фразами, повышенный интерес к рыцарским романам, непрактичность; некоторые сюжетные ходы:

¹² Проскурнин Б.М. Идеи времени и зрелые романы Джордж Элиот. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – С. 44.

¹³ Там же.

подделка доспехов, встреча с крестьянкой, различные нелепые ситуации – все это создает аллюзию на Дон-Кихота. Так, подчеркивая уникальность Найджела Лоринга, писатель стремится показать его национальную принадлежность, точнее, трактовать саму его непохожесть как эксцентричность, свойственную английской национальной идентичности.

Сквайру Найджелу Лорингу, а затем сэру Найджелу, противопоставлены рыцари (Джон Чандос, Роберт Ноулз) и простые воины (Сэмкин Эйлвард). В основу данного противопоставления положен концепт «здравый смысл», главной характеристикой которого становится эпитет “cool”. Концепт «джентльмен XIX века», или «христианский джентльмен», лежит в основе образа Аллейна Эдриксона («Белый отряд»). Пройдя путь от клирика до рыцаря, он гармонично сочетает в себе физическую силу с высокими моральными принципами.

Второй параграф **«Сюжетно-фабульный уровень»** посвящен анализу пространственной структуры произведения, обусловленной исторической основой романов (заграничные походы англичан), а также ориентацией А.К. Дойла на жанр авантюрно-плутовского романа и роман «большой дороги». В параграфе также рассматривается игровое начало как сюжетообразующий элемент романа «Сэр Найджел». Оппозиции «дом – дорога», «замкнутое – разомкнутое» (М.М. Бахтин), рассматриваются здесь как вариации оппозиции «свое – чужое». В романе «Белый отряд» «свое», английское, интерпретируется с помощью пространственных образов (гостиница «Пестрый кобчик», замок Туинхэм символизируют дом и характеризуются душевной теплотой, сердечностью, уютом домашнего очага; красочные пейзажи, часто пасторально-идиллические – в них преобладают зеленый, голубой и белый цвета – они наполнены жизнью, звуками, запахами). Концепт «свобода» характеризуется как свойственный только английскому пространству. «Чужое», французское пространство конструируется с помощью сравнения со «своим». «Чужое» (испанское) сравнивается не только со «своим», но и с «чужим» (французским) и характеризуется как негостеприимное, дикое, безжизненное, мрачное, опасное, но вместе с тем незнакомое и даже удивительное. В «чужом» ра-

зомкнутом пространстве отсутствуют бытовые пространственные образы, символизирующие дом, преобладают темные тона (серый, черный).

В романе «Сэр Найджел» на первый план выдвигаются природные пространственные образы, которые герой замечает на родине и вспоминает в чужой стране (вереск, дрок, папоротник, зеленые луга, камыши, голубая река); образы близких людей (леди Мэри на белой лошади – самый заветный образ родной Англии, дома). «Свое» в романе наполнено воспоминаниями о национальных святынях (Кентербери), национальных победах (при Креси (1346), при Фолкерке (1298), при Дапльне (1332), при Кадзанде и т.д.) и поражениях (при Гастингсе (1066), при Стерлинге (1297)); о национальных традициях (домашнем устройстве, манере одеваться, особенностях застолья), национальных деятелях культуры (Уильям Ленгленд, Уот Тайлер и др.). «Чужое» пространство Бретани здесь характеризуется пограничным состоянием, разделенным воинствующими сторонами.

Игровое начало в романе «Сэр Найджел» выполняет роль сюжетообразующего элемента (игра как задача, препятствие для героя, основанная на соблюдении правил «честной игры»: турниры, схватки, поединки, построенные на строго выполняемых правилах); уподобление повествования театральной игре; сравнение войны с азартной игрой), подчиненного национальным особенностям мировидения, где дидактизм, эмпиризм и морализаторство «стимулируют игровые потенциалы искусства»¹⁴.

Третий параграф «Уровень идей» посвящен центральной идее романа «Сэр Найджел», базирующейся на таком концепте английской национальной идентичности, как «дом», объединяющего многочисленные характеристики «своего» на уровне героев и сюжетно-фабульном уровне. Это подтверждается актуализацией данного концепта в романе «Сэр Найджел», созданном в переходный период британской истории (смерть королевы Виктории, конец эпохи викторианства). Особое значение приобретает национальная символика (алые розы, красный

¹⁴ Потанина Н.Л. Игровое начало как черта национальной идентичности (на материале текстов Дикенса) // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX в. – Воронеж, 2000. – С. 13.

крест на английском флаге): в момент пребывания на чужбине она несет семантику спасения (сцена морского сражения с испанцами), дома (замок Плоэрмель в «чужой» Бретани). Большое внимание уделяется мотиву потери родового поместья, семейным традициям. Символом уходящего рыцарства становится «погасший, остывший очаг». Реализации концепта «дом» в романе служит отражение так называемого островного мышления (как части английской национальной идентичности), проявившееся в особом видении Франции (сквозь облака).

Роман «Белый отряд» как итог духовных размышлений писателя утверждает идею, в основе которой концепт «джентльмен XIX века», или «христианский джентльмен», идеал, соединяющий в себе правила рыцарского кодекса и нормы протестантской этики. Новый тип джентльмена, мужественного и сильного, способного в любой момент встать на защиту родины и чести, следующего правилам «честной игры», но вместе с тем, духовно богатого и способного собственным примером донести нормы нравственности до других («монах в миру») утверждает в образе Аллейна Эдриксона. Важность подобного сочетания личных качеств подтверждается тем, что герой меняет одни *белые* одежды на другие, тем самым меняя лишь форму, но не сущность.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Шапкина А.В. Концепт «здравый смысл» в романе А.К. Дойла «Белый отряд» / А.В. Шапкина // XI Державинские чтения. Институт филологии. Факультет журналистики: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2006. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 80-81 (0,1 п.л.).

2. Шапкина А.В. Особенности религиозных взглядов А.К. Дойла и «рождественская философия» Ч. Диккенса («Голубой карбункул») / А.В. Шапкина // «Рождественская философия» Чарльза Диккенса в контексте мировой культуры: Альманах Русского Дома Диккенса. Вып. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 62-65 (0,2 п.л.).

3. Шапкина А.В. Образ Аллейна Эдриксона (роман «Белый отряд») и религиозные воззрения А.К. Дойла / А.В. Шапкина // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературе: Мат-лы Международной научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 661-665 (0,3 п.л.).

4. Шапкина А.В. Шерлок Холмс и Эраст Фандорин: особенности межкультурной коммуникации / А.В. Шапкина // XVIII Пуришевские чтения: Литература конца XX – начала XXI века в межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной конференции (4–7 апреля 2006 года). – М.: МПГУ, 2006. – С. 155-156 (0,1 п.л.).

5. Шапкина А.В. Способы художественной интерпретации «своего-чужого» в романе А.К. Дойла «Белый отряд» / А.В. Шапкина // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2007. – Выпуск 4 (48). – С. 147-150 (0,4 п.л.).

6. Шапкина А.В. Способы словесного изображения англичан и французов в романах А.К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел» / А.В. Шапкина // Художественное слово в пространстве культуры: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвященной тридцатилетию кафедры зарубежной литературы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – С. 222-231 (0,4 п.л.).

7. Шапкина А.В. Т.Б. Маколей и А.К. Дойл: принципы исторического повествования / А.В. Шапкина // XII Державинские чтения. Институт филологии: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 167-170 (0,3 п.л.).

8. Шапкина А.В. «Окончание эры викторианства» и его художественное осмысление в романах А.К. Дойла «Белый отряд» и «Сэр Найджел» / А.В. Шапкина // XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой литературе и культуре: Сборник статей и материалов. – М.: МПГУ, 2007. – С. 264-265 (0,1 п.л.).

9. Шапкина А.В. Концепт *джентльменство* как организующее начало авантюрного пространства / А.В. Шапкина // Филология и культура: Мат-лы VI Междунар. науч. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – С. 543-546 (0,3 п.л.).

Статья № 5 опубликована в периодическом издании, входящем в список Высшей аттестационной комиссии РФ.

Подписано в печать 14.02.2008 г. Формат 60×48/16. Объем 1,39 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 1046. Бесплатно. 392008, г. Тамбов, Советская, 190г.
Издательство Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

